

Действие происходит в городе Кируна (Швеция) и в норвежском городе Нарвике, что в 100 километрах, в наши дни.

Герои – официальные лица и простые жители Кируны и её окрестностей.

Ксения Никольская,

Журналист, фотограф,
Стокгольм, Швеция

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

Пролог

Далеко-далеко за Полярным кругом в Лапландии, где бесконечную ночь освещают всполохи северного сияния (Aurora Borealis – по латыни) лежит загадочный город Кируна. Это самый северный город в Шведском Королевстве и в недавнем прошлом самый большой по территории город мира! Сейчас он занимает второе место, после того как в 2004 году два шахтерских города в Австралийском штате Квинсленд объединились и образовали большой по площади город. Расположена Кируна между горой белой куропатки – Кирунноварра, в честь которой она получила своё название, и горой лосося – Люссоварра. Когда-то здесь

жили лапландцы и пасли северных оленей. Потом было открыто месторождение. В 1900 году шахтеры начали добывать в горе Кируновара магнетитовую руду с высоким содержанием железа. Вслед за геологами и шахтерами сюда пришли инженеры, которые железной дорогой соединили Кируну с никогда не замерзающим норвежским портом Нарвиком, построили у подножья горы Город Будущего, и началась эпоха экономического процветания...

С каждым годом к всеобщей радости лапландская земля отдавала всё больше и больше железной руды, город рос не по дням, а по часам, но словно в зеркале, такими же нешуточными темпами увеличивалась и подземная часть города, рудные разработки шли во все стороны. Вскоре

1.

1. Территория комбината LKAB простирается на многие километры, и даже за границу в Норвегию.

всё пространство под городом было изрыто шахтами. Когда протяженность этого подземного лабиринта достигла 300 км, земля треснула и поглотила в своих недрах часть города... Дальнейшие деформации неминуемы.

Всё в мире взаимосвязано: перегородила железная дорога старые олени тропы, разорили шахтеры гнездовья белой

1. Герб Кируны: астрологический символ железа и Герун – белая куропатка.
2. Андеш Линдберг на световом панно в информационной шахте показывает схему выработки железной руды и строение шахты.

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

куропатки у подножья горы её имени, и вот результат – 25000 жителей со своими пожитками, все общественные здания, включая мэрию и памятники архитектуры международного значения, со дня на день могут провалиться в тар-тарары.

Нельзя построить город будущего, обидев олений, возмездие рано или поздно тебя достигнет. Предупреждение Рэя Брэдбери в новелле о бабочке помните?

Городские власти задумались над тем, как спасти Кируну. Компания же LKAB, владеющая шахтами, внесла неслыханное и поистине фантастическое предложение, впрочем, в духе этих мест – перенести город целиком!

Таинственный город Кируна

Города переезжают не каждый день, и мы отправились к своим северным соседям, которые, наверное, уже пакуют вещи. Кируна встретила мягкими хлопьями первого снега. Столбик термометра опустился до -10° . В маленьком аэропорту Кируны никаких признаков великого переселения, разве что парочка журналистов с телекамерами, очевидно прилетевших с той же целью, что и мы – поговорить... Кстати, рассказывают, что в 2012 году отсюда будут отправлять на орбиту туристов, так что Кируна не только железорудная, но и космическая столица Швеции.

В Доме художника, который любезно предоставил нам для жилья муниципалитет Кируны, обнаружили следы пребывания соотечественников – русский шампунь для рыжих волос. Вероятно, здесь останавливалась рыжеволосая архангелогородская художница – подумали мы (Архангельск и Кируна, как говорят в Швеции, города-сёстры). На душе потеплело. Ночью снились гномы, стучащие молоточками под горой и невидимые на белом снегу белые полярные куропатки...

В Кируне куропатка тебя преследует везде: на улицах, в дизайнерских бутиках, в декоре подсвечника или узоре на скатерти, на стенах в доме художника. На гербе Кируны тоже изображена белая куропатка, под ней знак Марса – «щит и копьё» – символ мужского пола, и одновременно астрологический знак железа.

Довольно скоро создаётся впечатление, что ты стал персонажем фильма «Твин Пикс»: невозможно избавиться от мысли, что всё здесь как-то не так. Через пару дней приходит понимание, что дело не только в схожей фильму эстетике и декорациях — горы, леса вокруг, гигантская фабрика, владеющая городом. Главное, что напоминает культовый сериал — ощущение тайного знания, витающего в воздухе, причастность к которому объединяет всех....

Всё очень неторопливо. Одни и те же люди попадают тебе в течение дня в разных местах и ситуациях. Параноидальная мысль: а вдруг эти несколько человек — статисты? А настоящая жизнь там, под горой? Парня из вчерашнего бара мы замечаем сегодня за рулём встречной машины, а вечером он же проходит мимо нас по улице... Ходит вот так и не боится, что скоро провалится под землю. Некоторые боятся — библиотекарь Мария, например, выдавая книги по истории Кируны, зловещим шёпотом сообщила, что под зданием библиотеки тоже есть шахта!

Пора лезть под землю, подумали мы и связались с ЛКАВ. Доля этой рудодобывающей компании в мировом бизнесе составляет 3%.

Вниз, к центру земли

Нас встретил Андеш Линдберг — пресс-секретарь ЛКАВ и большой патриот компании. Он повёл, а точнее повёз нас на своём «вольво» в шахту, в целях безопасности это возможно только на машине с дизельным топливом. Коренной кирунец: родители журналисты, как и он сам, дед держал магазин в центре города на Геологической улице. Пожил в разных местах, но потом вернулся. Всех кирунцев, как магнитом, тянет обратно. Секрета особого, наверное, нет — месторождение-то здесь магнетитовое. Рудное тело Кируны — обособленное в земной коре скопление руды различной формы и размеров — падает на восток под углом 55° прямо под город. Мощность его составляет в среднем 90 метров, на глубину рудное тело прослежено буровыми

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

1. С обзорной площадки комбината видна вся Кируна.

2. Церковь в Кируне в 2001 году была признана самым красивым зданием в Швеции.

В ее росписи участвовал сам Принц Эужен, а службы здесь проводятся на трех языках: шведском, финском и саамском.

2.

скважинами на километр, а согласно данным геофизиков, его можно проследить до глубины 2140 метров от поверхности. Это означает, что если добыча железной руды будет продолжаться такими же темпами как сейчас, то работы здесь хватит лет на сто как минимум...

Кирунская руда требует меньших затрат энергии в процессе обработки и транспорта, поэтому считается самой экологичной. Из неё при очень высокой температуре «пекут» шарики-окатыши, годные, например, для доменных печей, затем транспортируют по железной дороге в Нарвик, а откуда на пароме уже по всему миру. Ежедневно в Нарвик уходит одиннадцать составов, гружёных рудой, и столько же порожних возвращается обратно.

Специальный датчик на шлагбауме при въезде сообщает диспетчеру, что под землю спускаются три человека. Возвращаясь, мы должны будем также пройти через него. Каждую ночь шахту очищают от метана, и если мы не отчитаемся о своём выходе на поверхность, нас пойдут спасать.

«Кирунская шахта самая большая в мире, — рассказывает Андеш по дороге в «царство Аида», — Доходит до 1500 метров в глубину. Это не маленький колодец, а огромный туннель с множеством развязок, похожий на метро. Рабочих сюда привозят на автобусах».

Потом мы слушаем историю о том, как Андеш впервые спускался в шахту. Старшие товарищи велели взять банку с краской. Если новичок вдруг потеряется и заплутает, что немудрено, то он может оставлять метки по пути, например, писать на стене: «Я здесь был!».

В 1998 году ЛКАВ открыли специальную информационную шахту, так как слишком много желающих было посмотреть, что происходит под землёй. Это полностью соответствует шведской идее о пользе образования и просвещения. Все возможные вопросы продуманы, и ответы на них представлены с помощью таблиц, схем и диаграмм. Всё что мы видим, очень похоже на музей. В информационной шахте есть кинотеатр, выставочный зал, кафетерий. Вот план шахты в разрезе, вот подробно расписаны методы добычи железной руды, вот продукты, которые производят из руды и отходов после процесса обогащения. Из шлака, например, — наполнитель для кошачьего туалета. Здесь же выставлено настоящее оборудование, работающее под землёй.

В действующих шахтах тоже есть всё, что необходимо для нормальной работы и

отдыха: кинотеатр, ресторан и кафе — всё продумано. Механизация почти стопроцентная, передвижение ёмкостей с рудой регулируется кнопками на пульте управления. Такая организация труда позволяет работать в шахте и женщинам, которых здесь становится всё больше. Образ чумазого шахтера с папиросой в зубах отходит постепенно в прошлое, и остается только на старых фотографиях, которые ЛКАВ передало в фотоархив города Кируны. История компании впечатляет, и рассказ о ней немислим без истории о легендарном первом директоре.

Рассказ о некоронованном короле Лапландии

Сокровища горы Кируновара были открыты ещё в 1696 году, но отсутствие железной дороги делало это открытие бесполезным. В 1898 году ЛКАВ, что расшифровывается как Luossavaara-Kiirunavaara Aktiebolag (Люссавара-Кируновара акционерное общество) нанимает в качестве местного директора человека, чьё имя навсегда будет связано с Кируной — геолога Ярмала Люндбума. Человек эпохи возрождения, друг Цорна

и Стринберга — Люндбум — решил построить Город Солнца за Полярным кругом, с помощью художников и деятелей культуры. Шахтёры должны были жить в дизайнерских домах — чернильницах, которые проектировал известный архитектор Густаф Викман, в окружении культуры и искусства. Он был большой чудак. Легендарный директор не хотел, чтобы Кируна превратилась в шведский Клондайк, подобно соседнему Мальмбергу, где первую руду стали добывать англичане, и где без внимания к экологии и культурному досугу пыльным цветом расцвели алкоголизм и молодёжная преступность.

С 1909 по 1912 года в Кируне по проекту Викмана была построена выдающаяся

церковь, в 2001 году её признали самым красивым зданием во всей Швеции. Здание построено под впечатлением саамских шатров, так как заказчик Люндбум был большой поклонник традиционного саамского искусства и ремёсел. В оформлении церкви участвовали сам принц Еужен — дядя нынешнего короля — денди, меценат и художник-любитель, который написал алтарное панно, а также Христиан Эрикссон, создавший рельефы и скульптуры для фасада здания. Сам директор поселился в маленькой скромной вилле, рядом с первым образцовым рабочим кварталом, в народе именуемым «Сибирью» из-за особого микроклимата. Для привлечения новых кадров и их семей с юга зарплата была увеличена в три раза.

В начале XX века Швеция переживала страшный экономический кризис, обернувшийся мощной волной эмиграции в США. Кирунское месторождение спасло тогда многих шведов. Новый город процветал, и поэтому первую девочку, родившуюся здесь, назвали, конечно же, Кируной! Чтобы рабочим было удобнее добираться в шахты, Люндбум провел в Кируне самую северную трамвайную линию, а детей шахтёров отправлял на лето в «пионерские» лагеря — «колониен» по-шведски — на юг, чтобы они отдыхали и поправляли здоровье. Фактически он построил в Кируне социализм. Много хорошего сделал для города этот человек, память о котором увековечена в названиях улиц и единодушном почитании всеми жителями. Похоронили его рядом с церковью. Надпись на надгробии гласит: «Ярмалу Люндбуму 1855-1926 — человеку гражданского достоинства, филантропу и любителю прекрасного. На благо нации открывшему сокровища горы и основавшему этот город».

Позднее Кирунское месторождение ещё раз спасло страну. Во времена второй мировой войны экономическая зависимость Третьего Рейха от кирунского железа помогла Швеции выторговать для себя нейтралитет.

Когда эта статья была уже дописана, случай свёл автора со шведской семьей Фишер, чей двоюродный дедушка, во время войны был директором ЛКАВ и именно он заключил это противоречивое для

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

1. Шахты ЛКАВ такие огромные, что рабочие заезжают сюда на автобусах.

страны и собственной семьи соглашение с нацистами — его жена была еврейкой, так что большинство родственников по сей день поминают его недобрým словом.....

Возможность аварии в этой образцовой шахте сведена к минимуму. Но даже полная механизация не исключает человеческий фактор и связанный с этим риск. В феврале куском отошедшей породы убило шахтёра. Компания провела тщательное расследование, и вынесла из этого определенные уроки, чтобы больше такого не повторилось. Но, как сказала нам на следующий день Линда Гибсон, жена шахтёра, порода движется постоянно, и она каждый раз волнуется, проводя мужа на работу.

Принцип добычи руды сродни песочным часам — то же количество, которое вынимается из шахты, засыпается потом обратно, но пустоты есть пустоты и движение грунтов и породы всё равно не остановить. Поэтому вся инфраструктура — дороги, информационная шахта — находятся в опорной стене шахты, а подвесная движется по мере выработки. Двигается по направлению к городу.

Мы спросили: «Зачем надо было строить город в такой опасной близости от шахты?» Андеш разводит руками:

— Никто не думал, что развитие пойдёт такими быстрыми темпами.

До 1960-х годов руду добывали открытым способом, просто срезали пласты

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

1. Андеш Линдберг чертит на снегу план будущего переселения Кируны.

горы, но потом стали уходить под землю. Шахта следует направлению рудного тела. Как залегают пласты, хорошо видно с вершины горы Кируновара, куда мы, щурясь на солнце словно кроты, поднимаемся после шахты. Андеш показывает линию и направление земной деформации. Безопасное место для нового города может быть только одно — северо-запад, и диктует его геология.

Тут же на снегу он наглядно рисует схему перенесения города. Кируна разделена на три своеобразные дуги. Первая — ближайшая к шахте, тут как раз находится «Сибирь» и вилла-музей первого директора — должна быть расселена к 2013 году, следующая к 2023, и последний этап завершится к 2033. На месте первой дуги будет разбито что-то вроде парка. В общем, город постепенно, шаг за шагом будет отступать под натиском геологического производства. Вот так всё легко и просто!

К троллям в Норвегию

Положив в карман кусок железной руды — сувенир из шахты — мы поехали в

Норвегию, чтобы проследить весь производственный цикл от и до. Дорога Кируна-Нарвик — знаменитая туристическая достопримечательность. Дорога проложена мимо гор и фиордов, через сказочные туннели и подвесные мосты, вдоль зеркальных озер и маленьких деревушек. То и дело нам встречались северные олени. Представителей саами — коренного населения Лапландии, которые живут в этом районе, — мы не увидели. За двести километров пути погода поменялась несколько раз: то ярко светило солнце, то налетала снежная буря, а чем ближе мы подъезжали к Атлантике, тем климат становился мягче и, в конце концов, мы вновь оказались в осени.

В нарвикском порту трава и кусты красного цвета. Здесь вообще всё красное от железной пыли. Крупный норвежец — Тария Даль — работает в портовом отделении ЛКАВ вот уже 40 лет. Через два месяца он уйдёт на пенсию, чтобы отдаться полностью своему хобби — собиранию кофейных чашек. Его коллекция насчитывает 720 экземпляров со всего мира.

За 100 лет вокруг кирунской руды в Новергии вырос целый город. Тария помнит, как разгружал вагоны «вот этими вот руками», а теперь только на кнопку нажимай! Сейчас в порту осталось всего сто человек вместо полутора тысяч, когда он начинал свою карьеру.

Потягивая кофе перед телевизором, рабочие ждут очередного корабля. Вот он выходит в бухту, и рабочие спешат к своим диспетчерским пультам. Сейчас начнётся разгрузка.

То, что Кируну нужно переносить, не вызывает у них никаких сомнений, — ведь иначе весь бизнес придется закрывать.

Двигающие город

В Швеции тоже существует закон о недрах. Согласно ему компания, которая при добыче полезных ископаемых наносит урон населённым пунктам, должна полностью компенсировать ущерб. Последние 100 лет ЛКАВ фактически владела городом и легко принимала все решения самостоятельно, но сегодня все акции компании принадлежат государству, и это значит, что все действия придется соизмерять с местными и федеральными властями и по-

литиками. Решения в Швеции принимаются не быстро, а после длительного обсуждения, референдумов и пр. Оно должно устраивать всех. Поговорка «семь раз отмерь...» придумана не про русских людей. Наверное, поэтому любимое шведское слово — «обсуждать». Обсуждение идет полным ходом с 2004 года, но когда же и куда будет переезжать город?

Ответы на эти вопросы должны знать городские власти, решили мы, и направились в муниципалитет — здание с часами на крыше.

В мэрии нас встретила девушка по имени Лина Нестрем, её задача — работать с прессой.

Молодая энергичная блондинка с золотой фиксой недавно приехала сюда вместе со своим бойфрендом из Дублина и полна энтузиазма. Кируна, по её мнению — идеальное место на свете для человека, который любит природу и спорт, а в Швеции таких много!

— А что жители Кируны думают по поводу переезда? — спросили мы Лину. — Были ли проведены какие-нибудь опросы? Все ли за?

— Кируна должна переезжать! — безоговорочно заявила Лина. — Это не обсуждается, это решённый вопрос!

— А как же люди? Вы их мнением-то интересовались?

— Да, мы, разумеется, опрашивали население, но опрос скорее нёс лирический характер, нас интересовало мнение горожан о том, какие здания им дороги, какие виды города они считают наиболее красивыми и т.д.

— Когда переедет город?

— Первая очередь должна переехать к 2013 году, — слово в слово повторяет Лина версию Андеша.

— Куда?

— Северо-запад!

— Можете точно указать место?

— Пока нет.

— Кто за всё будет платить?

— Должна компания, согласно закону о недрах, только проблема в том, что закон гласит, что компенсация ущерба должна осуществляться по факту, а не предварительно.

— То есть надо ждать, пока первые дома рухнут?

— Дома, конечно же, не рухнут, но даже минимальное движение породы, в сантиметр-полтора может повлиять на целостность коммуникаций под землей. Вы бы не захотели жить без утреннего кофе и туалета? — Лина смотрит на нас пристально. Мы не хотим жить без туалета и отрицательно машем головами. Тут надо соблюсти тонкую грань, всё правильно рассчитать: время, деньги и т.д. Безусловно, городские власти будут действовать в сотрудничестве с ЛКАВ.

— **Какие здания будут перевезены, а какие просто разобраны и вместо них построены другие?**

— Ну, разумеется, мы перевезём все па-

мятники архитектуры! Церковь, первые дома Кируны!

— **Как?**

— Они деревянные, их можно разобрать!

— **А что будет с мэрией?**

— Это вопрос. Архитектурные достоинства здания мэрии не раз подвергались сомнению, хотя в 1960-е его проект был отмечен на престижном конкурсе. Это железобетон. Ширина фундамента — 60 метров. Возможно, придётся строить временную дорогу по снегу.

— **А что будет происходить с жилыми домами?**

— Мы собираемся строить альтернативное или временное жильё, и постепенно перевезём всех.

— **Временное жильё — это значит, что кое-кому придется переезжать несколько раз? — уточняем мы.**

— Необязательно, смотря кто и куда будет переселяться. Вероятно, кое-кто и не доживёт до следующего переезда. — Цинично добавляет Лина.

— **Последний вопрос: Вам тут не скучно после Дублина?**

— Ну что вы! В Кируне некогда скучать! Это город с самым большим количеством клубов и кружков на душу населения! Хочешь — играй в хоккей, хочешь — вышивай крестом!

Рассказывая о будущем не родного, но любимого ею города, Лина использует разные смешные, в основном гастрономические, ассоциации. Говоря о важности нынешней — начальной стадии проекта по переносу города, или как она выражается, его трансформации, Лина справедливо замечает: «Нельзя поставить фигуры жениха и невесты на свадебный торт, если не испечь предварительно коржей!» Заразившись оптимизмом собеседницы, мы отправляемся на встречу с «человеком, который будет двигать город» — руководителем проекта Кристером Винсой.

Офис с прекрасным видом на третьем этаже мэрии. Винса выглядит как уверенный и довольный собой человек, считающий, что его работа — лучшая в мире! Из окон вся Кируна видна как на ладони, на полке — портреты белозубых блондинистых детей. Он популярен и добродушно

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

1. Кристер Винса — человек, который двигает город — руководитель проекта по переносу Кируны.

улыбается в 32 зуба, а журналисты записываются к нему за месяц.

— **Вы местный?**

— Да, но я долго жил в Стокгольме.

— **Почему вернулись?**

— Мне предложили такую замечательную работу, я не мог отказаться! Надеюсь увидеть завершение проекта своими глазами.

— **Есть ли подобный опыт?**

— В Германии перевозили шахтерские посёлки, но не в таком объеме. То, что собираемся делать мы, никто никогда не делал.

— **В чём заключается Ваша работа?**

— Я руковожу группой коллег, мы разрабатываем и продумываем различные варианты будущего решения, которое должно быть принято в августе-сентябре 2009 года.

— **Трудно представить себе перенос города практически, на деле! Вы будете ставить дома на колеса и везти по улице, разбирать и потом собирать, или просто сносить и строить заново?**

— Да, будет всего понемногу.

— **В России бы просто всё снесли и построили заново, чтобы не мучиться. Так же проще? И дешевле?**

— Как снести все??? (Винса изумлён)

Это же наши корни, мы должны их взять с собой! — с недоумением отвечает он. Относительно стоимости: мы подсчитали, это конечно недёшево: перевоз одной церкви обойдется в 20-25 миллионов шведских крон! (2-2,5 миллионов евро).

— **Не кажется ли Вам, что компания диктует всем свою волю? Довела город до экологической катастрофы, а теперь вот заставляет всех переезжать и еще не хочет одна за всё платить?**

— Ну что вы! Если бы не было компании, не было бы города! Это в наших общих интересах, чтобы жизнь в Кируне процветала. Это новый шанс для Кируны. Проект с переездом привлечёт сюда «новую кровь»!

Винса дипломатично обходит острые углы, и тогда мы задаём «метафизический» вопрос.

— Вам не кажется, что герб города предопределил его будущее? Куропатка и железо. Это же конфликт природы и тяжелой индустрии?

— Ну что вы! — смеется Винса, — это не конфликт — это сотрудничество!

Да, рациональное протестантское мышление ничем не пробить! На этом мы прощаемся с руководителем проекта, нас ждёт его коллега, человек с артистическим взглядом на мир — главный архитектор города.

Городского архитектора зовут Томас Ньюланд. Он — единственный, кто сомневается в успешности проекта и задаёт вопросы. Он сидит в своём кабинете допоздна и работает, не покладая рук. Но ничто человеческое ему не чуждо: Томас хорошо

осведомлён обо всех местных ресторанах и питейных заведениях, что в наших глазах характеризует его с положительной стороны. Он не любит архитектора Кулхоса, считая его эксцентричным эгоцентриком, которого не волнует архитектура как таковая, а только собственное тщеславие.

Именно Томасу придётся разгрести всю эту рутину, связанную с грандиозным переездом, есть от чего загрустить — он-то понимает, что всё гораздо сложнее, чем видится сотрудникам LKAB! Но другого выхода нет, по зданию мэрии уже пошли трещины.

— Да, они придумали нам страшную головную боль. — Томас называет вещи своими именами. — Их волнует доход, который растёт с каждым днём, и не особенно заботит судьба простых людей и маленьких фирм, среднего и малого бизнеса Кируны, который активно развивается в последние годы. Бизнесмены напуганы и не уверены в будущем. Вдруг переезд отрицательно скажется на бизнесе? Любое новое жильё будет по определению дороже старого, так как будет более технологичным.

Томас сомневается, что место, куда планируется перенести город, — 2-3 км от города на северо-запад — является компромиссным, и не подходит на 100%, ведь под ним тоже старые отработанные шахты. Вдруг деформация пойдёт и там? И ещё он считает, что пресса напрасно раздувает эту ситуацию: «Вот и вы попались на эту удочку! Со мной журналисты каждый день общаются, работать некогда».

— Будете ли вы приглашать знаменитых архитекторов для осуществления этого проекта, как это было 100 лет назад? Есть ли уже какие-то проекты? Можно ли на них посмотреть?

— Есть большой интерес и со стороны профессиональных архитекторов, и со стороны студентов, но проектов как таковых ещё нет. Да и не ясен пока вопрос с местом и финансированием. Им не с чем пока работать!

— Разве это не решено, что LKAB будет за всё платить?

— Да. По закону должна платить компания, а это значит федеральные деньги, и мы должны ждать решения от Стокгольма. LKAB не даст ни кроны больше, чем его

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

1. Эйвор и Стен-Эрик Релинды — владельцы бистро Матфокус в городе Мальмберг. Они были очевидцами переноса первых двух домов.

обязает закон о недрах. Странно, что когда вы были в LKAB, вам ни слова не рассказали об архитектурной «инициативе» компании. Они пригласили некоего архитектора N, имя его не буду произносить, дабы не создавать этому человеку ненужной рекламы, который всего за несколько миллионов наваял им проект, не имеющий ничего общего с кирунской реальностью. Без учёта местной северной специфики и топографии. Проект был поднят специалистами на смех, и о нём предпочли забыть как можно быстрее.

Томас говорит, что в «новой Кируне» есть определенный смысл, так как архитекторы учтут все ошибки своих коллег-предшественников. Ведь в 60-70 гг. строили так, как будто это не Заполярье, а Сконе — юг Швеции: плоские крыши и открытые продуваемые пространства. Исключение составляют разве что дома Ральфа Эркине, любимого архитектора Томаса, адаптированные к местной реальности. В народе их называют «коробочки для снуса» (Снус — сырой табак, который производится в Швеции, активно употребляется во всей Скандинавии (хотя и запрещён к продаже в большинстве стран), его закладывают под верхнюю губу, губа

оттопыривается, отчего вид становится очень странный и балдеют таким вот образом, так как никотин попадает немедленно в кровь. Целоваться с такими людьми не очень приятно).

Выйдя на опустевшую улицу вечерней Кируны, мы переглянулись и поняли, что все наши вопросы так и остались без ответа! Ощущение всеобщей зомбированности усиливалось! Все рады, кроме агента Купера и нас, не продвинувшихся в своем расследовании ни на йоту. Завтра надо идти в народ! Народ должен знать правду! Но перед сном не мешало бы подкрепиться в ресторане Сити Круген, который порекомендовал агент Купер. Мы остановили свой выбор на традиционном лапландском меню:

- три курса селедки на льду с твердым хлебом и сыром Хергорд
- маринованная оленина с овощами и картофельным пюре
- аквавит и пиво
- ванильное мороженое в ледяной формочке с тёплым морошковым вареньем.

В народ

Кто точно должен знать о предстоящем переезде, так это люди в «Сибири» —

Убегающий город, или Проклятье белой куропатки

Почти фантастическая история

1.

2.

1. Художница-керамист Анн-Луис Абрахамссон переживает, что возможный переезд уже резко поднял цены на недвижимость.

2. Кузины Хильда и Лиза — владелицы магазина для животных и потомственные кирунки — горячие поклонники идеи переезда.

домах первой очереди. Тут есть старинные дома первых кирунцев и довольно мрачные «хрущевки». Рядом отравленное отходами производства озеро и провалившийся ещё в 60-е годы кусок земли, их отделяет забор. Днём никого не застать, все на работе в шахтах. Заходим в магазин собачьих принадлежностей, что на первом этаже. Кузины Хильда и Лиза с удовольствием общаются с русскими журналистами, для жителей Кируны быть в центре внимания прессы давно стало делом привычным. Девушки занимаются собачьими бегами, что очень популярно в Лапландии, и шьют сопутствующие товары, их родители и деды, все как один работали в шахтах. Мы задаём свои вопросы.

— **Что вы знаете о предстоящем переезде? Что думаете об этом? Предлагают ли какое-нибудь альтернативное помещение для вашего магазина?**

— Spennande! (аналог английскому «exciting») — говорят они, — это слово мы слышим от всех уже четыре дня. Девчонки восторженно поддерживают идею переезда, но толком ничего не знают и жалуются на отсутствие должной информации.

Сотрудник же музея-виллы Люндбума, расположенного по соседству с собачьим магазином, говорит, что очень нервничает: денег для переезда нет, а дома того и гляди придется сносить. А в заключение мы вновь слышим: «Но всё это, конечно, очень здорово»!

Следующий пункт нашей программы — Бильдаркив.

Находится он в центре города, в бывшем здании банка. Бильдаркив был организован и профинансирован компанией LKAB. Матс Спетт — директор — приятный северный немногословный человек. Нетороплив, как настоящий кирунец — два часа на ланч, полчаса на кофе. Под его началом работает несколько милых пожилых дам. Несколько лет назад LKAB передало Бильдаркиву весь свой фотографический архив, большую часть из которого занимает наследие одного из самых экстравагантных пионеров шведской фотографии Борга Меша. Тысячи его стеклянных негативов хранятся в Бильдархиве, на них вся история Кируны, люди, события, все этапы строительства города шаг за шагом. Вот семейство Седерберг с девочкой Кируной на руках, вот принц

Еужен с палитрой в руках позирует на фоне алтарного панно собственной работы, вот королевский визит — вокзал, украшенный транспарантами, вот встреча местных властей города со старейшинами лапландских племен, а вот сам красавец фотограф на вершине горы Кибенкайсе.

— Интересный был мужчина, — вздыхаю я.

— Да, — смеётся Матс, — и репутация у него была соответствующая.

В честь фотографа в Кируне назвали площадь, кажется, что это единственный случай в истории, когда в честь фотографа что-то называли. Со своей камерой в туюскке из карельской березы, Меш

обошёл всю Лапландию от Атлантики до Балтийского моря. Матс разделяет сомнения городского архитектора и думает, что на практике всё будет не так радужно.

— Это большая политика, — говорит Матс после большой паузы, качая головой, и приглашает нас пить кофе с шафрановыми булочками. Дамы уже накрыли на стол и зажгли свечи: в два часа дня в Кируне начинает смеркаться. Пока мы пьём кофе, совсем темнеет...

Кируна славится своими ремеслами и дизайном, поэтому мы заходим напоследок в дизайнерский бутик Ательенорд. Тут великое множество изображений белой куропатки.

— Это очень популярный сюжет, — комментирует одна из пяти владелиц

Анн-Луис Абрахамссон. — Все туристы хотят увезти с собой частичку Кируны, а Гирун — так зовут эту птицу по-фински — символ города.

— Ну а вы что думаете по поводу переезда? Как вас это коснется?

— Это, конечно, очень здорово! Да уже коснулось! Хотела снять мастерскую для своей керамики. Вы же понимаете, перед новым годом можно сделать много заказов — всем нужны подарки! Но цены на аренду в «надежном» районе города, т.е. в том, который вдалеке от деформации, и которому не грозит скорый переезд, поднялись вдвое! Я не могу себе этого позволить. Хотя я надеюсь, что новый город

будет спланирован лучше, тут уж очень дует, — вздыхает художница.

Что же всё-таки происходит в Кируне? Мы поговорили со всеми, кто так или иначе связан с реализацией проекта, с обывателями, но наше расследование не продвинулось ни на йоту. Всё это мы знали и «на берегу». Похоже на то, что все официальные лица пока только работают над созданием в своем мозгу и в мозгу окружающих некой положительной матрицы о необходимости переезда. Подготавливают почву. Чтобы, когда дойдёт до дела, в Кируне не случилось «Южного Бутова». Все рады и никто не сомневается. Сомневается только один агент Купер...

Фото автора